

режиссер

“мы будем безмолвно просить зрителей о понимании”

Александр Буравский — Газете

С режиссером Александром Буравским, уже второй год работающим над фильмом о блокаде Ленинграда, корреспонденту Газеты Игорю Потапову удалось встретиться прямо на съемочной площадке в перерыве между дублями.

Вас связывает с историей блокады что-то личное?

Я вообще-то москвич, хотя у меня есть родственники в Ленинграде и есть кто-то, кто пережил блокаду, так что рассказы эти были. Но фильм начался для меня с другого. Я хотел сделать кино о войне. Я хотел принципиально снять про войну, и вовсе не потому, что шестидесятилетие Победы, а просто было такое желание. Надоел уже бандитизм в кино, я и сам к этому руку приложил... Идея была такая: есть времена тихие, спокойные, которые не позволяют характеру вырваться, мы как раз в такое время живем. А бывают времена, когда все наносное, весь шлак слезит и человек раскрывается по-настоящему. Люди ведь состоят из хорошего и плохого. Если бы не было плохого, мы не узнали бы хорошее. Без дьявола нет Бога. И бывают экстремальные ситуации в человеческой жизни или в жизни страны, когда все настоящее проявляется. В какой-то момент пришел ко мне продюсер Дэвид Гамбург и предложил сделать фильм о блокаде. Идея мне понравилась, ее поддержал Первый канал, и вот теперь мы мучаемся с ее воплощением.

Насколько легко работало с иностранными актерами?

Со всеми актерами работаете и тяжело, и легко одновременно. Когда они радуют, становится очень легко. Конечно, и Мира Сорвино, и Гэбриел Бирн — замечательные актеры, и каждый старался находить что-то личное во всей этой истории. Например, когда приехал Бирн, он сразу же сказал, что ему не надо ничего объяснять про голод, он превосходно знаком с историей го-

Александр Буравский (слева) и Владимир Ильин Фотограф: Михаил Спидын

лода в Ирландии, когда умерли два миллиона человек, — а он ирландец по происхождению. Тем не менее оба они являются для меня символом нашего молодого поколения, тех людей, которые ничего не знают о блокаде. Мы перепробовали тысячу мальчиков и девочек, ленинградских и московских, — и они почти ничего не знают. Что интересно — когда те, кого мы отобрали, уже что-то узнали, как-то подготовились, родители им рассказали, мы их спросили: «Как думаешь, ты бы смог тогда выжить?» Девять из десяти сказали «нет». Честное поколение растет.

Так вот, иностранцы ничего про блокаду не знали и мало что понимали про то время. Например, для них шоком было узнать про то, что, как только в первый блокадный год слегка подтаял снег, уже в марте-апреле в городе снова начались аресты.

Но зато и роли для них написаны так, что им и не надо ничего понимать: они же играют иностранцев. И я сразу скажу, что этот сюжетный ход был выбран вовсе не для того, чтобы продвигать картину на иностранный рынок. Мы вообще делаем картину вдали от рыночных отношений. Дело в том, что я долго готовился к фильму и много прочитал — и документальных книг, и художественных, — но все равно для меня настольными остались две книги. Во-первых, это «Блокадная книга» Алеся Адамовича и Даниила Гранина, потрясающее человеческое свидетельство. А во-вторых, книга «900 дней» — историческое документальное полотно, очень полное и масштабное, написанное американским журналистом Гаррисоном Солсбери, англичанином по национальности. С моей точки зрения, никто на сегодняшний

день полнее, чем он, о блокаде не написал. И когда я потом вгрызлся во все материалы, у меня в голове сквозило, что есть эти две книги — американская и русская, взгляд человеческий и взгляд исторический. Для меня история блокады Ленинграда без этих двух взглядов не существует. Без книги Солсбери я бы не видел всей картины. Так в сценарии появилась английская журналистка.

Вы снимаете фильм о событиях в жизни города, который за прошедшие с того времени шестьдесят лет очень сильно изменился. Что самое сложное и самое интересное в таких съемках?

Здесь можно было бы снимать фильм «Сталинград». Легко. На окраинах города много разрушенных заводов, которые выглядят так же, как выглядел пейзаж Сталинградской битвы. Здесь можно снимать взятие Берлина, можно снимать все, что угодно. С другой стороны, Ленинград нигде, кроме как в Петербурге, снять невозможно. Это город с неповторимым лицом. Возможно, если Джузеппе Торнаторе будет все-таки снимать про блокаду, как собирался, то он где-то в павильонах на «Чинечитта» сможет построить километры Невского проспекта, занести их снегом и делать про это кино, но у нас нет таких денег. Конечно, можно было бы снимать только арки и подворотни, сделать камерное кино, но это не входило в наши задачи. Я считаю, что нельзя снимать фильм о блокаде Ленинграда без Медного всадника, без Адмиралтейства...

Другое дело, что очень трудно воссоздать ту обстановку. Ленинград в первые месяцы блокады (а у нас действие фильма происходит во время первого года блокады) выглядел страшно: развалины уничтоженных домов, горы необработанного снега, замер-

шая жизнь, отсутствие электричества, кресты на окнах, разруха, трупы. Все это снять сегодня практически невозможно. Мы ввязались в очень сложную историю. Мы делаем все, что можем, но в очень многих случаях будем безмолвно просить зрителей о понимании того, что это все результат нашей борьбы с условиями. Найдутся, конечно, буквоеды, которые скажут, что не то разрушено, не так разрушено и так далее. Но многие вещи в современном городе воспроизвести просто невозможно. Я считаю, что наша страна могла бы и сто миллионов долларов — необязательно нам — дать на фильм о ленинградской блокаде. Тогда, возможно, достоверный проект был бы осуществим. Но поскольку желающих дать такие деньги на сегодняшний день нет, мы делаем максимум возможного с тем, что есть.

Гэбриел Бирн в фильме Александра Буравского играет американца, пулитцеровского лауреата мистера Паркера, который готов отправиться в осажденный Ленинград на поиски возлюбленной

газета

по главной улице с каталой

Александр Буравский окончил факультет журналистики Московского государственного университета и Высшие курсы режиссеров и сценаристов. Автор сценариев к фильмам «Непрофессионалы» (1985), «По главной улице с оркестром» (1986), «Мордашка» (1990). В 1989 году совместно с Сергеем Бодровым-старшим поставил криминальную драму «Катала». В 1990-е годы уехал на Запад, где поставил картины «Священный груз» (1995, с участием Мартина Шина) и «Танцуй со мной» (1999, с Китом Кэррадайном). В 2002 году для российского телевидения Александр Буравский поставил криминальный сериал «Ледниковый период».

Буравский Александр

04 37 05 05